

М.И. РОМАНОВА

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ И БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ. 1765–1775 годы

Война за независимость Североамериканских колоний значительно повлияла на политическую жизнь Англии второй половины XVIII в. Она не только отразилась на экономике Великобритании (в частности, привела к перераспределению рынков сбыта, к упадку британских рабовладельческих хозяйств), но и существенно отразилась на деятельности парламентских группировок. Именно вопрос об отношении к восставшим колониям стал поводом для конфликта, который окончательно разделил правящую "партию" вигов и способствовал утрате их политического влияния. Вместе с тем в рамках парламентской борьбы вигов с короной и с торийской оппозицией началась политическая трансформация вигских группировок, определившая развитие вигизма в конце XVIII–начале XIX в.

Характерной чертой британского парламентаризма XVIII в. было существование своего рода "двухпартийной" системы, возникшей еще в эпоху Реставрации (1660–1688 гг.), когда конфликт между последователями республиканской идеи и аристократической оппозицией, отстаивавшей нерушимость королевской прерогативы, привел к появлению двух политических течений: вигов и тори.

Социальный состав лидеров обеих группировок был сходен. В подавляющем большинстве ими становились представители титулованной знати – лендлорды. Подобная ситуация объясняется тем, что до середины XVIII в. Англия являлась аграрной страной, политическая власть в которой в значительной степени была сосредоточена в руках земельной аристократии. Однако социальная база самих группировок разнилась, несмотря на то, что их основу составляли дворяне. В этот период внутри дворянства активно шел процесс дифференциации, ставший следствием эпохи первоначального накопления. На одном полюсе сосредоточились те дворяне, которые перестраивали свои хозяйства на новый капиталистический лад (лендлорды и джентри); а на другом – среднепоместное дворянство, жившее на ренту с земли (сквайры). Последние во время революции потеряли часть своих земель и связывали воцарение Иакова с возможностью вернуть утраченное. Поэтому именно сквайры составили основу социальной базы тори, в то время как джентри стали вигами. Помимо джентри в состав вигов входили и представители "среднего сословия" (купцы, городская промышленная буржуазия, чиновники). "Партии" вигов и тори различались и по религиозному признаку: у тори преобладали англикане, а у вигов – пуритане.

Неоднородность социального и религиозного состава, различие интересов способствовали формированию внутри вигской "партии" различных группировок, которые могли расходиться во мнениях по отдельным вопросам внешней и внутренней политики Англии. Этому процессу также способствовали имущественные интересы вигов, клановость и семейственность. Руководители отдельных парламентских групп проводили внутреннюю и внешнюю политику, зачастую руководствуясь стремлением к личному обогащению. Эти группировки получали названия по именам их лидеров (лорда

Дж. Гренвилля – "гренвиллиты", маркиза Рокингема – "рокингемиты", Ч. Фокса – "фокситы", графа Чэтэма – "чэтэмиты" и т.п.). Такие "фракции" были неустойчивыми политическими объединениями. Они создавались для реализации интересов той или иной части вигов, не согласных с позицией большинства вигской "партии" по конкретному событию британской политики. Едва оно теряло актуальность, группировка, как правило, распадалась. Тем не менее "внутрипартийные" конфликты не мешали вигам выступать единым фронтом против тори в борьбе за политическое лидерство. Более 40 лет (с 1721 г., когда лидер парламентского вигского большинства Р. Уолпол стал премьер-министром) виги прочно удерживали власть.

Кризис вигской "партии" в 60–70-х годах XVIII в. был связан с новыми социально-экономическими условиями, возникшими в процессе промышленного переворота; в первую очередь с ростом влияния торгово-промышленной буржуазии, которая, окрепнув экономически, начала претендовать на политическую власть. И если в XVII в. купцы и мануфактуристы, представленные в основном неконформистами и воспринимавшие католическую Францию (против союза с которой выступала вигская "партия") как религиозного противника и экономического конкурента, примыкали к вигам, то в XVIII столетии ситуация изменилась. Экономически окрепшие представители торгово-промышленной буржуазии теперь стремились к политической власти, а находившиеся у этой власти виги не допускали их к управлению государством. Поэтому торговцы и промышленники перестали поддерживать вигскую "партию". Однако, отойдя от вигов, торгово-промышленная буржуазия не примкнула к оппозиции тори, так как ядро последних составляли религиозно нетерпимые к неконформистам англикане-сквайры.

Виги недооценили важность начавшихся социальных перемен в английском обществе. Во второй половине XVIII в. вигские лидеры меньше всего были озабочены привлечением на свою сторону торгово-промышленной буржуазии. Они по-прежнему были заняты "внутрифракционной" борьбой, происходившей в их "партии", а также противостоянием королю. Пришедший в 1760 г. к власти Георг III, в отличие от своих предшественников из Ганноверской династии, намеревался активно участвовать в управлении страной. Монарх мечтал ограничить права парламента и проводить в интересах короны собственную политику, которую он считал политикой в интересах нации¹.

В этом, как ни парадоксально, ему помогала избирательная система, введенная вигами для сохранения своего господства. В Англии при Георге III избирательные права имели всего 6 тыс. взрослых мужчин – это 1/300 часть взрослого мужского населения Англии (1,8 млн.)², притом, что общее число жителей Британских островов составляло около 9 млн. человек³. Король фактически управлял правительством и парламентом (в 60-х годах XVIII в. его ставленники занимали более 200 мест из 558 в палате общин).

Стремясь ограничить влияние вигского большинства, Георг III 26 мая 1762 г. отправил в отставку главу кабинета министров – вига герцога Ньюкастла. Нарушив полувековую традицию, согласно которой премьер-министром становился лидер парламентского большинства, он назначил на этот пост представителя тори – графа Бьюта. Тори поддерживали короля, поскольку им импонировал его курс на усиление королевской прерогативы. Вместе с тем среди вигов также были сторонники Георга III – финансово зависимые от короны лендлорды, государственные чиновники, крупные торговые монополисты ("гренвиллиты" и "группа Бедфорда").

Однако значительная часть вигов не одобряла стремления Георга III восстановить контроль короны над парламентом. Вигский внутриполитический курс уже с конца XVII в. предполагал укрепление верховенства парламента. Поэтому претензии короля на власть вызывали недовольство у той части вигов, которая сохраняла верность парламентским традициям. Вместе с тем противники усиления королевской прерогативы так-

¹ Pares R. King George III and the Politicians. Oxford, 1953, p. 106–107.

² Анткер Г. Американская революция 1763–1783. М., 1962, с. 181.

³ Тревельян Дж. М. История Англии. Смоленск, 2002, с. 370.

же не были единодушны в своих мнениях на этот счет. Наряду с последовательными сторонниками парламентских свобод ("рокингемитами"), имелись виги ("чэтэмитами"), которые полагали, что, выступая против власти короля в целом, виги должны идти на компромисс и даже на союз с короной в тех случаях, когда под угрозой оказывалась политическая стабильность Британии.

Таким образом, к середине XVIII в. вопрос о королевской prerogative разделил вигские группировки на: лояльные короне – "консервативные" ("гренвиллиты"⁴) и "группа Бедфорда"), компромиссные – "умеренные" ("чэтэмитами"⁵) и оппозиционные королю – "радикальные" ("рокингемиты"). Однако этот конфликт внутри вигской "партии" не был явным до появления проблемы Североамериканских колоний.

Несмотря на скрытые внутренние противоречия, первоначально король и парламент были едины в проведении внешнеполитического курса в отношении колоний, которые они рассматривали как источник обогащения метрополии. Это особенно ярко проявилось, когда король был вынужден отправить в отставку крайне непопулярного графа Бьюта и 16 апреля 1763 г. назначить премьером "консервативного" вига Гренвилля. Именно Гренвилль начал проводить политику ужесточения налогового гнета в отношении Североамериканских колоний.

Необходимо отметить, что до этого времени английские власти очень противоречиво относились к развитию экономики в колониях Северной Америки. С одной стороны, еще с начала XVIII в. они стремились ограничить американское промышленное производство путем законодательных актов (шерстяного, железного, шляпного, кожного). Также были введены таможенные пошлины на ввоз продуктов в Англию. Однако в то же время английское правительство поощряло развитие сельского хозяйства, судостроения, добычу железной руды и выплавку чугуна в Североамериканских колониях, что способствовало расцвету "домашней" промышленности и росту экспорта товаров в метрополию (таких как чугун, хлопок, табак). Это привело к складыванию североамериканского рынка к середине XVIII столетия. Но в целом колонии Северной Америки не очень интересовали предшественников Гренвилля ни с политической, ни с экономической точек зрения, поскольку в этот период основные колониальные интересы англичан сосредоточились на Востоке, где они активно захватывали Индию.

Однако к 1763 г. ситуация изменилась вследствие Семилетней войны. Несмотря на то, что англичане одержали в ней победу и расширили свои североамериканские владения за счет бывших французских территорий, война оказалась очень обременительной для британской казны. Британия вышла из Семилетней войны с огромным государственным долгом в 340 млн. фт. ст.⁶ Английские власти решили, что колонии Северной Америки должны заплатить метрополии за то, что она защитила их от французов. Именно поэтому кабинет Гренвилля намеривался провести через парламент ряд законодательных актов, ужесточавших колониальную систему и вводивших новые налоги в колониях. Правда, следует отметить, что в состав правительства входили в основном "консервативные" виги – "гренвиллиты" и лояльные Гренвиллю "нейтральные" политики, не примыкавшие открыто ни к одной из группировок парламента. Кроме того, важный пост секретаря по делам южных колоний занял торийский политик лорд Галифакс. В сентябре 1763 г. Гренвилль предложил законопроект, согласно которому вся террито-

⁴ Вопрос о политической принадлежности Дж. Гренвилля является спорным как в отечественной, так и зарубежной историографии. Его причисляют то к тори, то к вигам. Однако родственные связи (дядя Гренвилля, виконт Р. Кобхем, был лидером вигской группировки, оппозиционной Р. Уолполу. В эту группировку входил также будущий лидер вигов У. Питт Старший, женатый на сестре Дж. Гренвилля), имевшие большое значение в XVIII в., склоняют автора разделить точку зрения английского исследователя Дж. Сэка о том, что Дж. Гренвилль принадлежал к правому "консервативному" крылу вигов, которые поддерживали политику короля Георга III. – *Sack J.J. The Grenvilles 1801–1829. Urbana, 1979, p. 132.*

⁵ Хотя Питт Старший получил титул графа Чэтэма в 1766 г., мы будем именовать его группировку "чэтэмитами" уже с 1760 г., чтобы не путать ее с "питтитами" – группировки Питта Младшего.

⁶ *Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л., 1978, с. 54.*

рия между Аллиганами и Миссисипи становилась собственностью индейцев. Таким образом английские власти пытались решить сразу две задачи: обезопасить себя от выступлений индейцев и ограничить заселение колонистами западных территорий, малоосвоенных и фактически неподконтрольных английской колониальной администрации. Законопроект был принят парламентом без возражений, а 7 октября 1763 г. его подписал король.

В 1764–1765 гг. вигский кабинет Гренвилля внес на рассмотрение парламента несколько новых законопроектов, согласно которым предполагалось введение новых налогов в Североамериканских колониях (сахарный, денежный, квартирный и гербовый сборы). По мнению правительства эти законы должны были увеличить прибыль с колоний в Северной Америке. Особенно большие надежды законодатели возлагали на гербовый сбор. Новый налог, по их расчетам, должен был приносить ежегодную прибыль в 60 тыс. фт. ст.⁷

Следует отметить, что когда эти законопроекты обсуждались в самом правительстве, они вызвали первый конфликт между вигскими министрами по вопросу о Североамериканских колониях. Против новых налогов выступил первый лорд по делам торговли – граф Шелборн, входивший в группировку "умеренных" вигов – "чэтэмитов". Он заявил, что эти налоги будут экономически убыточными как для Северной Америки, так и для Англии, поскольку снизят товарооборот между колониями и метрополией⁸. Однако остальные министры поддержали Гренвилля. Тогда в знак протеста Шелборн вышел из состава кабинета. На его место был назначен тори граф Хиллсборо, ставший активным сторонником введения новых налогов. Точка зрения Шелборна не нашла поддержки и в парламенте. Депутаты, заинтересованные высокой прибылью, которую должны были дать новые налоги, одобрили законопроекты Гренвилля. Однако в самих колониях эти законы вызвали волну возмущений и спровоцировали антианглийские выступления. Колонисты были особенно недовольны актом о гербовом сборе, принятым 22 марта 1765 г. Уже 30 мая того же года жители Виргинии признали этот сбор незаконным на том основании, что английские власти не имели права вводить новые налоги в Североамериканских колониях, поскольку их жители не имеют своих представителей в палатах парламента. Колонисты также объявили бойкот британским товарам, который принес английским торговцам значительные убытки. Пострадавшие купцы в январе 1766 г. направили в парламент петицию с требованием немедленной отмены гербового сбора⁹.

Эти события вызвали раскол в парламенте. Часть вигов во главе с последовательным сторонником парламентских свобод маркизом Рокингемом поддержала петиционеров и выступила с требованием отмены принятых Гренвиллем актов. К тому времени Гренвилль уже не был премьером. 13 июля 1765 г. Георг III отправил его в отставку, но не из-за конфликта в американских колониях, а вследствие личной неприязни к премьер-министру самого короля. Георг III попросил своего дядю – герцога Камберленда сформировать новое министерство. Последний согласился возглавить кабинет, но поставил условие, чтобы маркиз Рокингем был назначен первым лордом казначейства. Знатный и богатый Рокингем был другом Камберленда, а главное – сторонники Рокингема имели в парламенте большинство. Поэтому, несмотря на то, что маркиз являлся лидером группировки "рокингемитов", объединявшей тех вигов, которые составляли оппозицию королевской власти, и вызывал раздражение Георга III, монарх был вынужден согласиться с его назначением.

Вместе с тем Камберленд не поддерживал Рокингема в его требовании отмены новых налогов в Североамериканских колониях. Премьер был готов послать туда войска, для того "чтобы заставить упорных колонистов уважать британское законодатель-

⁷ Miller T.C. *Origins of the American Revolutions*. Stanford, 1966, p. 110.

⁸ Thomas P.D.G. *British Politics and the Stamp Act Crisis. The First Phase of the American Revolution, 1763–1767*. Oxford, 1975, p. 61.

⁹ The Parliamentary History of England, v.XVI. London, 1810, col. 134–135.

ство"¹⁰. Однако их разногласия не успели проявиться, поскольку герцог Камберленд совсем недолго пробыл главой правительства. Через месяц после своего назначения он тяжело заболел и 31 октября 1765 г. скончался. Маркиз Рокингем стал фактическим главой кабинета еще во время болезни Камберленда, и после его смерти Георгу III пришлось согласиться с тем, что именно Рокингем, лидер парламентского большинства, будет новым премьером. Последний, придя к власти, сформировал вигский кабинет, где ключевые посты заняли его сторонники – "рокингемиты".

Премьер внес на рассмотрение парламента законопроект, отменяющий акты Гренвилля. В феврале 1766 г. в парламенте начались дебаты по вопросу об отмене акта о гербовом сборе. Современники называли их "самыми жестокими по накалу страстей из тех дебатов, которые когда-либо ранее слышали в палате общин". В ходе дискуссии в вигской "партии" оформилось три точки зрения. Первая, консервативная, принадлежала сторонникам бывшего премьера Гренвилля, находившимся теперь в оппозиции: закон о гербовом сборе – это "один из самых справедливых и честных законов, принятых для американцев за последнее время", а выступления колонистов против него – "вульгарный повод для тех бунтовщиков, которые хотят отделить Североамериканские колонии от Британской империи"¹¹. Гренвилля поддерживали торийские депутаты. В частности к его мнению присоединился один из видных лидеров тори – лорд Мэнсфилд.

Эта точка зрения вызвала протест со стороны "рокингемитов", предложивших компромиссный вариант решения вопроса. Позиция нового вигского премьера и его сторонников сводилась к следующему: они не отрицали права парламента вводить налоги в колониях, но выражали протест против конкретных "жестоких налогов", введенных Гренвиллем, особенно против гербового сбора. "Рокингемиты" утверждали, что этот налог был экономически убыточен, поскольку подрывая экономику колоний, наносил ущерб и экономике метрополии, в первую очередь ее торговле и промышленности¹².

Радикальную позицию заняли "чэтэмиты" – сторонники видного вигского лидера Питта Старшего. Сам Питт был последовательным противником жесткой политики правительства в отношении Североамериканских колоний. Еще в 1761 г. он покинул пост секретаря по делам Южного департамента в знак протеста против стремлений Георга III и его фаворита графа Бьюта как можно скорее завершить Семилетнюю войну в ущерб территориальным интересам Англии в Северной Америке. Питт Старший также не принимал участие в голосовании по акту о гербовом сборе, однако осудил решение парламентариев, заявив, что "хотя парламент имеет право издавать законы для колоний, это право не распространяется на налогообложение; и американцы справедливо возмущены гербовым сбором"¹³.

В феврале 1766 г., когда начались дебаты по отмене этого закона, Питт был прикован к постели приступом подагры, но нашел в себе силы прийти на заседание палаты общин: "Пока я смогу ползать, я буду отдавать свой голос и сердце в поддержку Америки"¹⁴. Питт Старший выступил с яркой речью, направленной против Гренвилля и его сторонников, в которой обосновал требование политического и экономического равноправия Североамериканских колоний с Англией. Во-первых, колонисты имеют равные права с англичанами, так как они – "сыновья, а не незаконные дети Англии", и единственным их преступлением стало "стремление к свободе". "Я радуюсь, что 3 млн. человек сопротивляются тому, чтобы из них сделали рабов", – заявил Питт Старший. Во-вторых, введение новых налогов неоправданно с экономической точки зрения, поскольку главный аргумент Гренвилля о необходимости гербового сбора не выдерживает кри-

¹⁰ *Karr D.* Conciliation and Further Confrontation with the American Colonies: 1765–1770. – The Age of George III. – <http://www.historyhome.co.uk>

¹¹ *Fiske J.* The American Revolution, in 2 v. Boston – New York – Cambridge, 1891, v. I, p. 26.

¹² *Peter D.G.T.* George III: King and Politicians, 1760–1770. New York – Manchester, 2002, p. 233.

¹³ *Black J.* William Pitt the Elder. Cambridge, 1993, p. 185.

¹⁴ Pitt's Speech on the Stamp Act/Context/Documents/From Revolution to Reconstruction – <http://odur.let.rug.nl>

тики. Как указывалось выше, бывший премьер настаивал на том, что казна потратила значительные средства на защиту Северной Америки во время Семилетней войны, а, следовательно, колонисты обязаны возместить эти потери Англии. Питт доказал с цифрами в руках, что доходы от торговли с Североамериканскими колониями, составлявшие не менее 2 млн. фт. ст. в год даже в период военных действий, намного превышали расходы по их обороне. "Таким образом, – заключал У. Питт, – Америка сама платила за свою защиту". Он обоснованно обвинил Гренвилля и других авторов закона о гербовом сборе в стремлении нажиться за счет колонистов¹⁵.

Наконец, Питт Старший в своей речи предположил возможность военного конфликта Англии с Североамериканскими колониями в случае, если английские власти не отменят налоги, введенные в 1764–1765 гг., и не обеспечат колонистам представительство в парламенте: "Только с нашими штыками и пулями в груди американцы, возможно бы, подчинились нам". Оратор, правда, не сомневался в победе англичан в этой войне, но считал, что поражение Североамериканских колоний нанесет самой Англии серьезный политический и экономический ущерб: "Невозможно для свободных людей деспотично управлять зависимыми людьми без того, чтобы подвергнуть опасности свою собственную свободу". Кроме того, он подчеркивал, что, разорив экономику американских колоний, Англия лишилась бы статей дохода от торговли с ними. Исходя из вышеперечисленного, он требовал отмены акта о гербовом сборе и введения представительства от Североамериканских колоний в парламенте. Вместе с тем Питт Старший не выдвигал радикального требования политической независимости Северной Америки. Более того, он поддержал компромиссное предложение Рокингема принять наряду с законом об отмене гербового сбора акт о верховенстве, в котором подтверждалось право Англии устанавливать законы для колоний¹⁶.

Рассматривая точки зрения, оформившиеся в процессе дебатов об отмене гербового сбора, следует отметить, что наиболее реально и аргументированно оценивал ситуацию Питт. Если бы его предложение о представительстве Североамериканских колоний в парламенте было проведено в жизнь в том же 1766 г., то, возможно, в дальнейшем конфликт с ними не приобрел бы столь острые формы. Но этого не произошло, хотя яркая убедительная речь Питта произвела большое впечатление на палату общин и склонила большинство депутатов подать свой голос за отмену акта о гербовом сборе¹⁷. В палате лордов в поддержку Питта Старшего выступил ряд вигских пэров: граф Кэмден, граф Шелборн, маркиз Корнуэллс, лорд Полетт и лорд Торрингтон. 18 марта 1766 г. парламент принял закон, аннулирующий гербовый сбор, "как вредный для коммерческих интересов королевства"¹⁸. Он вступал в силу 1 мая того же года. Одновременно с этим законом депутаты приняли предложенный премьером Рокингемом акт "О верховенстве Англии в отношении колоний", или "Декларативный акт", в котором утверждалось право Англии устанавливать законы для Североамериканских колоний "во всех случаях", что подразумевало и право введения новых налогов¹⁹.

Отмена гербового сбора вызвала ликование в Североамериканских колониях. В американских городах в честь "друга Америки" – Питта Старшего переименовывали улицы, колонисты называли своих новорожденных мальчиков Уильямами. Законодательные органы всех штатов утвердили и отправили благодарственные адреса Георгу III. Даже "Декларативный акт" не вызвал раздражения американцев, поскольку был расце-

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Маркиз Рокингем в послании к Георгу III, отправленном на следующий день после выступления Питта, так описал свои впечатления: "Вчерашние события в палате общин показали, какой удивительной властью и влиянием обладает над парламентариями мистер Питт всякий раз, когда он принимает участие в дебатах". – Ibidem.

¹⁸ An Act Repealing the Stamp Act, March 18, 1766. – Great Britain. The Statutes at Large ... [from 1225 to 1867]. Cambridge–London, 1762–1869. – www.yale.edu/lawweb/avalon/amerrev/parliament/repeal_stamp_act_1766.htm

¹⁹ Declaratory Act, 1766, March 18. – The Parliamentary History of England, v. XVI. London, 1810, col. 161–162.

нен ими как формальная попытка британских властей "сохранить лицо" и спасти свое достоинство.

Казалось бы, ситуация стабилизировалась и конфликт с Североамериканскими колониями был улажен. Возобновилась англо-американская торговля, которая успешно велась вплоть до 1767 г. Отношения между метрополией и колониями временно приняли столь идиллический характер, что некоторые английские и американские исследователи даже полагают, что, если бы не дальнейшие "грубые ошибки и безумные действия" английских властей, не было бы Североамериканской войны за независимость²⁰. Подобная точка зрения является преувеличением, однако нельзя отрицать важную роль субъективного фактора в развязывании военного конфликта между Британией и Северной Америкой. Именно перестановки в кабинете министров, спровоцированные Георгом III, стремившимся удовлетворить личные амбиции, способствовали политической нестабильности и ужесточению (вопреки интересам парламентского большинства) курса английских властей в отношении Североамериканских колоний. Первым серьезным просчетом стала отставка маркиза Рокингема в июле 1766 г. (через шесть месяцев после отмены гербового сбора), который ушел с поста премьера, узнав, что Георг III уже с мая вел за его спиной переговоры с Питтом Старшим, предлагая последнему стать главой правительства. Король ненавидел Рокингема и стремился сместить его, невзирая на то, что премьер был популярным и уважаемым лидером парламентского большинства.

7 июля 1766 г. Георг III наградил Питта званием пэра, сделав его графом Чэтэмом, и одновременно предложил новоиспеченному лорду сформировать кабинет, исключив из его состава "рокингемитов"²¹. Первые же шаги, предпринятые новым премьером, показали, что его назначение было серьезной ошибкой короля. Питт Старший, в отличие от Рокингема, не имел большой поддержки в парламенте, группировка его сторонников – "чэтэмитов" была немногочисленной. Кроме того, приняв звание пэра, он стал деспотичным и высокомерным, а потому утратил популярность у незнатных членов палаты общин, видевших в нем символ "простого человека" во власти.

Уже в начале своей деятельности правительство Питта вновь столкнулось с североамериканской проблемой. Летом 1766 г. ассамблеи Нью-Йорка и Нью-Джерси представили в парламент петиции с требованием отмены сахарного и квартирного актов. Реакция нового премьера показала, что "друг Америки" занял теперь более жесткую позицию в отношении колонистов. Мы уже говорили, что ранее сам Питт призывал к отмене всех актов Гренвилля как незаконных. Теперь эти же требования, выдвигаемые колонистами, он расценил как проявление стремления североамериканцев к независимости. Граф Чэтэм выступил с их резким осуждением, заявив, что "претензии со стороны колонистов чрезмерны"²². Такую смену воззрений Питта Старшего можно объяснить тем, что, во-первых, после отмены гербового сбора он считал конфликт с Североамериканскими колониями исчерпанным и не предполагал его продолжения; во-вторых, став премьером, он почувствовал ответственность за сохранность колониальных владений Британской империи и пытался в корне пресечь любые шаги к их отделению; в-третьих, чтобы сохранить свой пост, стремился найти компромисс с королем, выступавшим против любых уступок колонистам. Вместе с тем Питт Старший хотел сохранить сложившееся положение дел, считая, что любое "новое ограничение свободы американцев" со стороны парламента и правительства было бы "непростительной ошибкой"²³.

²⁰ См., например: *Reich J.R.* British Friends of the American Revolution. New York, 1998; *Fiske J.* Op. cit.

²¹ Казалось, что в лице Питта Старшего Георг III нашел Рокингему достойную замену. С одной стороны, популярность Питта как "великого простого человека" и "друга Америки" делала его идеальной кандидатурой, которая должна была устроить и парламент, и американские колонии. С другой – Питт, в отличие от Рокингема, никогда не критиковал внутривластный курс Георга III, склонного формировать правительства по собственному усмотрению, игнорируя политическую ситуацию в парламенте. Кроме того, король знал о стремлении "простого человека" стать представителем знати и потому был уверен, что, сделав Питта Старшего пэром, он сможет рассчитывать на его дальнейшую лояльность к короне.

²² *Winstanly D.A.* Lord Chatham and the Whig Opposition. London, 1966, p. 113–114.

²³ *Black J.* Op. cit., p. 123.

В январе 1767 г. Питт тяжело заболел и фактически перестал руководить кабинетом. На период болезни он назначил своим заместителем герцога Графтона – первого лорда казначейства. Выбирая его кандидатуру, Питт Старший, скорее всего, руководствовался известным принципом о том, что власть надо вручать тому, кто немного тяготится ею, поскольку Графтон совсем не стремился занять этот высокий пост. Ничем другим этот крайне неудачный выбор объяснить нельзя. Герцог Графтон не только не хотел быть премьером, но не имел никаких данных к этому. Он вел разгульный образ жизни, часто неделями отсутствовал в министерстве. Несмотря на то, что Графтон считался "чэтэмитом", у него не имелось четкой позиции по вопросам внешней и внутренней политики. Наконец, Графтон не пользовался популярностью ни в правительстве, ни в парламенте. В силу вышеперечисленных причин в период вице-премьерства Графтона фактическая власть в кабинете сосредоточилась в руках Шелборна и Тауншенда. К этому времени их позиции в отношении Североамериканских колоний уже были различными.

Секретарь по делам Южного Департамента граф Шелборн являлся последовательным сторонником политики сотрудничества с Североамериканскими колониями. Он разработал план по совместному с колонистами освоению американского Запада и предложил передать самим североамериканцам функции пограничного контроля. Шелборна активно поддерживали граф Кэмден и Г. Конвей. Однако большинство членов кабинета отвергло этот план на том основании, что Англия не должна делать дальнейших уступок колонистам, поскольку такая политика может привести к отделению Североамериканских колоний от метрополии. Шелборн попытался провести свое предложение через парламент, пересмотрев его в сторону ограничения прав американских колонистов. По новому плану на землях индейцев они могли только торговать. Все остальные права сохранялись за английской администрацией. И первый, и второй варианты предложений графа Шелборна носили компромиссный характер, но прежде всего они были направлены на урегулирование конфликта путем мелких уступок колонистам при сохранении метрополией общего руководства Североамериканскими колониями. Однако эти предложения были отвергнуты парламентом. Торийские депутаты сочли их проамериканскими, а вигское большинство присоединилось к ним²⁴.

Почему же парламент, еще в прошлом 1766 г. единодушно поддержавший речь Питта в защиту "американской свободы" и отменивший акт о гербовом сборе, теперь так же единодушно выступил против умеренных предложений Шелборна? Можно предположить, что это произошло по следующим причинам. Во-первых, лояльность американских колонистов к метрополии после отмены гербового сбора дала парламентариям возможность считать, что конфликт уже улажен и не стоит опасаться новых волнений в Североамериканских колониях; и, следовательно, не было никакой необходимости выполнять требования североамериканцев. Во-вторых, члены парламента опасались, что дальнейшие уступки колонистам могут создать прецедент и привести, в конечном счете, к отделению колоний Северной Америки. Несмотря на симпатии к американским колонистам вигского большинства, никто из парламентариев (в том числе и "рокингемиты") не выступал за предоставление независимости Северной Америке. Наоборот, именно Рокингем стал инициатором принятия "Декларативного акта", который подтверждал верховное право Англии устанавливать законы для Североамериканских колоний. В-третьих, к 1767 г. после того, как он принял от короля титул графа Чэтэма, Питт потерял былую популярность у большинства парламентариев. И, наконец, сам граф Шелборн как политик также не пользовался популярностью в обеих палатах. Палата лордов не доверяла ему, так как большинству ее членов (умеренным вигам и тори) не нравился его последовательный либерализм²⁵. В свою очередь вигское "рокингемитское" боль-

²⁴ Brooke J. The Chatham Administration, 1766–1768. London – New York, 1956, p. 147–148, 253.

²⁵ Английский исследователь К. Бистон назвал его "наиболее последовательно либеральным государственным деятелем своего времени и наиболее последовательно непопулярным". – Beeston C.M. The Earl of Shelburne and the "Bowood Circle". Oxford, 1995, p. 97–98.

шинство палаты общин не доверяло Шелборну как "чэтэмиту" и близкому другу Питта Старшего. Подобное недоверие выглядит странно, поскольку предложения Шелборна совпадали с позицией "рокингемитов" в отношении Североамериканских колоний (именно поэтому Шелборн получил поддержку "рокингемита" Конвея при обсуждении своего плана в правительстве). К сожалению, сторонники Рокингема в палате общин не смогли преодолеть предвзятого отношения к другу "великого простого человека", вынудившего их лидера уйти в отставку с поста премьера.

В отличие от Шелборна и Кэмдена, близких друзей и преданных сторонников Питта Старшего, канцлер казначейства Ч. Тауншенд не воспринимался парламентариями как "чэтэмит". В палате общин он имел прозвища "испорченное дитя" и "флюгер". Обаятельный, остроумный, но беспринципный политик постоянно колебался между тори и вигами, примыкая то к тем, то к другим. Тем не менее он был популярен среди парламентариев, поскольку являлся блестящим оратором²⁶. Тауншенд считал, что, если в условиях, когда американские колонисты потребовали отмены всех налогов, введенных в 1765 г., английские власти не применяют силовое давление, то Североамериканские колонии могут совсем отделиться от Британской империи. Поэтому он предлагал вернуться к репрессивной политике Гренвилля. Правда, Тауншенд был далек от мысли использовать военную силу. Он хотел обуздать колонии экономически, повысив так называемые "внешние" налоги²⁷.

Еще во время дебатов по отмене гербового сбора в 1765 г. Питт Старший и его сторонники разделили налогообложение Североамериканских колоний на "внутреннее" (налоги с хозяйственной деятельности на территории самих колоний) и "внешнее" (налоги на импорт готовых изделий и сырья). Они утверждали, что введение новых "внутренних" налогов явилось бы незаконным вмешательством в экономику Североамериканских колоний, но английское правительство имеет право регулировать таможенные пошлины на импортные товары, поскольку они не произведены колонистами. С этой позицией согласились и лидеры американских конгрессов, заявив, что они даже готовы подчиниться повышению "внешних" налогов со стороны английского парламента, если он отменит "внутренние" акты Гренвилля. Тауншенд решил воспользоваться этим, поймав колонистов на слове, для того чтобы избежать обвинений в незаконности своих действий со стороны проамерикански настроенных парламентариев и министров. В речи в палате общин в июне 1767 г. он заявил, что парламент обладает бесспорным правом повышать "внешние" налоги без согласия жителей Североамериканских колоний, тем более что сами колонисты подтвердили это еще в 1765 г. Поэтому они должны согласиться на "небольшое увеличение пошлин на ввоз в Северную Америку вина, масла, овощей, фруктов, чая, стекла, бумаги, свинца, краски, фарфора, шелковых и полотняных тканей из других стран"²⁸. В связи с этим, он внес на рассмотрение парламента акт, который повышал пошлины на вышеперечисленные товары. Полученные от новых таможенных сборов доходы должны были пойти на повышение жалования колониальным губернаторам, на улучшение системы судопроизводства в Североамериканских колониях, а также на формирование пенсионного фонда для колониальных чиновников. Кроме того, Тауншенд предложил создать общий гражданский список жителей колоний, на основе которого английские власти стали бы начислять им жалования и пенсии за службу короне²⁹.

Тауншенд лукавил, говоря о том, что раз сами американцы дали согласие на повышение таможенных тарифов, то у них нет никакого морального права опротестовывать

²⁶ *Walpole H. Memoirs of the Reign of George III. London, 1894, p. 210.*

²⁷ *Thomas P.D.G. Op. cit., p. 153–154.*

²⁸ Максимальный сбор составлял – 12 шилл. за стопку лучшей бумаги сорта "империал", минимальный – по 3 пенса за фунт чая или стопку простой серой бумаги. – *The Townshend Act. – Great Britain Parliament/The Statutes at Large... [from 1225 to 1867]. – www.yale.edu/lawweb/avalon/amerrev/parliament/townsend_act_1767.htm*

²⁹ *Thomas P.D.G. Op. cit., p. 154; Fiske J. Op. cit., p. 32.*

действия парламента. Представители колоний действительно соглашались на эту меру, но как на исключительную и возможную лишь в том случае, если будут полностью отменены акты Гренвилля. Однако к этому времени английские власти отменили только гербовый сбор; остальные налоги, введенные в 1765 г., были сохранены. Следует отметить, что, несмотря на небольшое увеличение таможенных пошлин, оно касалось товаров первой необходимости, которые закупались в большом количестве. Поэтому, фактически, это был существенный удар по американской экономике, поскольку он привел бы к росту цен на предметы повышенного спроса. Предложение Тауншенда о создании гражданских списков колонистов для определения их лояльности в отношении английских властей было сразу расценено Североамериканскими колониями как покушение короны на их самоуправление. Действительно, создание подобных списков выглядит не только как попытка манипулировать колонистами с помощью начисления им денежных выплат за оказания услуг английским властям (взятых, кстати, из таможенных сборов с этих же колонистов), но и как стремление подтвердить верховенство английских властей над жителями Северной Америки.

Законопроект Тауншенда не был продуманным и аргументированным. Он не учитывал реально сложившуюся ситуацию в Североамериканских колониях, которые еще считали себя частью Британского государства, но имевшей равные права с метрополией; и уже не признавали за собой колониальный статус. На это обратил внимание "рокингемит" Конвей, выступивший против плана Тауншенда, когда он обсуждался в кабинете министров. Он заметил, что доход от введения новых таможенных пошлин не превысит 40 тыс. фт. ст. в год, что было небольшой суммой для английской казны³⁰. Вместе с тем принятие этого акта может привести к потере Североамериканских колоний³¹. С его мнением согласились "чэтэмиты" Шелборн и Кэмден.

Однако Тауншенда активно поддержал его кузен – виконт Сидней, заявивший, что позиции Британии сильны в американских колониях, как никогда. К нему присоединилось большинство членов кабинета, несмотря на то, что они были "чэтэмитами", а план Тауншенда являлся, по сути, продолжением политики "гренвиллитов". Тауншенд встретил понимание и в парламенте. Причем не только у тори и вигов – "гренвиллитов", выступавших за ужесточение налогов в Североамериканских колониях, но и у вигского "рокингемитского" большинства. Поэтому 27 июля 1767 г. акт Тауншенда был утвержден парламентом, подписан королем и вступил в силу³².

Почему же большинство "рокингемитов" и "чэтэмитов", как в правительстве, так и в парламенте, приняло акт Тауншенда? Отечественный исследователь А.Б. Соколов считает, что это произошло потому, что данный закон вполне отвечал представлениям парламентариев о формировании таможенной политики во всех частях империи³³. С точки зрения американского автора Дж. Фиске это стало возможно, в первую очередь, из-за личной популярности Тауншенда, он называл его "злым гением администрации Питта"³⁴. Блестящий ораторский дар и личное обаяние Тауншенда убеждали парламентариев больше, чем логические доводы его соперников.

Оба этих объяснения имеют право на существование. Но к ним надо добавить, что практически все парламентарии (и вигские группировки, и тори) были противниками независимости Североамериканских колоний. Они опасались, что любые последующие уступки колонистам после отмены гербового сбора создадут прецедент, который приведет к постепенному отделению Северной Америки от Англии. Кроме того, их беспокоило усиление самостоятельности американских ассамблей, и они пытались ограничить их

³⁰ На самом деле оказалось еще меньше. За 1768 г. "акт Тауншенда" принес реальный доход всего в 13 тыс. фт. ст.

³¹ Britain and the American Revolution. New York, 1998, p. 183.

³² The Townshend Act/Great Britain Parliament/The statutes at large ...

³³ Соколов А.Б. Правь Британия морями? Политические дискуссии по вопросам внешней и колониальной политики Великобритании в XVIII в. Ярославль, 1996, с. 138.

³⁴ Fiske J. Op. cit., p. 29.

законодательные функции. В частности, в июле 1767 г. парламентским актом была приостановлена законодательная власть Нью-Йоркской ассамблеи. Наконец, большинство депутатов просто недооценивало серьезность ситуации в Североамериканских колониях и считало, что колонисты не способны на открытое выступление против английских властей. Все вышеперечисленное и заставило парламентариев одобрить антилиберальный и антиамериканский акт Тауншенда.

Принятие этого акта явилось серьезной политической ошибкой, которая привела к новой волне недовольства в Североамериканских колониях. Весь 1768 г. там проходили бойкоты товаров, привезенных английскими судами, и манифестации протеста, организованные ассамблеями. Это вызвало раздражение короля, потребовавшего от своего правительства принять против американских колонистов жесткие меры.

К октябрю 1768 г. стало ясно, что Питт Старший из-за болезни не сможет возвратиться к управлению кабинетом министров³⁵. Тогда король официально сместил его с поста премьера и назначил на его место герцога Графтона, который уже девять месяцев фактически занимал эту должность. Георг III предпочел Графтона другим кандидатам потому, что такой премьер не стал бы препятствовать его политике в отношении Североамериканских колоний. Короля также устраивало то обстоятельство, что Графтон был вигом – "чэтэмитом". Это позволяло ему создать видимость наличия оппозиционного короне главы кабинета министров, что должно было успокоить вигское большинство парламента. Вместе с тем "чэтэмиты" не являлись влиятельной группировкой ни в одной из палат, что облегчало возможность контроля над ними со стороны короля.

Георг III поручил Графтону сформировать новый кабинет, рекомендовав в него ряд прокоролевских настроенных торийских политиков – сторонников жестких мер в отношении американских колонистов. Он также предложил вывести из правительства наиболее проамерикански настроенных министров. Премьер выполнил большинство этих условий, исключив из кабинета "чэтэмита" графа Шелборна и "рокингемита" Конвея – активных противников репрессивной политики в Северной Америке. Вместе с тем он не отправил в отставку их союзника – "чэтэмита" графа Кэмдена, отчасти по личным мотивам (последний был его другом); но в основном потому, что Кэмден приобрел большую популярность, выступив в защиту радикального деятеля Дж. Уилкса, которого английские власти заключили в тюрьму, после того как в мае 1768 г. он победил на парламентских выборах³⁶. Исключение Кэмдена из кабинета министров могло вызвать волну недовольства вне стен парламента, поэтому он сохранил свою должность лорда-канцлера³⁷. Кроме Кэмдена, в составе правительства был еще один "чэтэмит" – лорд Уеймаут, занявший пост Шелборна, но не разделявший позиции последнего по Североамериканским колониям. Уеймаут считал, что можно оказывать экономическое давление на колонистов. Графтон включил в правительство еще одного вига – лорда Гоуэра, входившего в группировку "бедфордитов", близкую к "грэнвиллитам", но более лояльную к политике короны.

Кабинет Графтона пополнился двумя торийскими министрами (лордом Бристолем и лордом Нортон) – сторонниками репрессивных мер против Северной Америки. Кроме того, в правительство также вошли лорд Рочфорд и маркиз Грэнби. Эти члены правительства, хоть и считались "нейтральными", также были сторонниками жесткой линии в отношении колонистов. И, наконец, в кабинете Графтона появилась новая должность секретаря по делам колоний (он должен был заниматься в первую очередь проблемами Североамериканских колоний), которую занял граф Хиллсборо. По своим взглядам он был близок "грэнвиллитам", хотя не входил в эту группировку. Хиллсборо являлся по-

³⁵ После принятия своего законопроекта Тауншенд стал фактическим главой кабинета министров. Однако всего через полтора месяца (4 сентября 1767 г.) он скоропостижно скончался.

³⁶ См. об этом подробнее: *Семенов С.Б.* Политические взгляды английских радикалов XVIII века. Самара, 1995.

³⁷ Кэмдена вывели из состава кабинета Графтона в январе 1770 г. из-за конфликта с другими членами правительства по вопросу политики властей в Североамериканских колониях.

следовательным противником любых уступок североамериканцам. Он также был известен своей близостью к Георгу III и считался человеком короля в правительстве.

Таким образом, большинство членов кабинета являлось сторонниками жесткой линии в отношении американских колоний, и это само по себе стало показателем той политики, которую собиралось проводить правительство Графтона. Вместе с тем Графтон посчитал нужным отправить в отставку графа Сиднея, вызывавшего ненависть американских колонистов, поскольку воспринимался ими как один из создателей закона Тауншенда. Этот факт свидетельствует о том, что новый премьер не был настолько лояльным к короне, как на то надеялся Георг III. Чтобы не потерять контроль над парламентом, Графтон должен был учитывать настроения палаты общин, где была довольно многочисленная группа оппозиционных короне сторонников умеренного курса по отношению к Североамериканским колониям. Это делало его политику противоречивой.

Весной 1769 г., в связи с ростом протестов против нового налогообложения со стороны американских колонистов, граф Хиллсборо внес предложение запретить деятельность всех законодательных ассамблей и послать войска в Северную Америку³⁸. Фактически он выражал точку зрения Георга III. Эта идея вызвала протест не только со стороны "рокингемитов" и "чэтэммитов", но даже "гренвиллитов". Сам лорд Гренвилль охарактеризовал предложения Хиллсборо как "явное безумие"³⁹. "Рокингемиты", в свою очередь, настаивали на отмене акта Тауншенда, выдвигая различные причины. Т. Поунелл обосновал экономическую необходимость отмены этого закона, указав, что английские торговцы несут значительные убытки в связи с бойкотом их товаров в Северной Америке⁴⁰. Видный "рокингемит" Г. Конвей опасался военного конфликта с Североамериканскими колониями. В этом его поддержал "чэтэммит" Кэмпден⁴¹.

Однако дебаты ничем не завершились, никакого решения принято не было. Но тот факт, что представители вигских группировок в этот период ненадолго объединились против короны, показал, что правительство потеряло контроль над парламентским большинством. Кроме того, Графтон к этому времени фактически отстранился от руководства кабинетом, предоставив его графу Хиллсборо и лорду Норту. Дело в том, что уже с января 1769 г. Графтон стал жертвой политической сатиры анонимного автора, который опубликовал в "Лондон паблик адвертайзер" ряд писем за подписью "Юний"⁴² с нападкамии в адрес Графтона и его министров⁴³. Критика "Юния" имела не только антиправительственный, но и антиторийский характер. Он критиковал "личную безнравственность и подлость" самого Графтона и его консервативно настроенных министров (в частности маркиза Грэнби)⁴⁴. "Юний" необоснованно утверждал, что Графтон "один создал это бедствие", конфликт с Североамериканскими колониями⁴⁵. Анонимный автор также обличал "правых" вигских и торийских лидеров: герцога Бедфорда за финансовые махинации, а лорда Мэнсфилда за то, что последний "пресмыкается перед королем"⁴⁶. Большинство этих обвинений было необоснованным. Однако репутация Граф-

³⁸ Proceedings and Debates of the British Parliaments Respecting North America, 1754–1783 (Hereafter Referred to as Parliament Debates), v. I–V. Millwood – New York, 1982–1986, v. I, p. 500.

³⁹ A Pillar of the Constitution. The House of Lords in British Politics, 1640–1784. Cambridge, 1989, p. 165–166.

⁴⁰ O'Gorman F. The Rise of Party in England. The Rockingham Whigs, 1760–1782. London, 1975, p. 139–44.

⁴¹ Whiteley P. Lord North: the Prime Minister Who Lost America. London – Rio Grande (O.), 1996, p. 175.

⁴² Псевдоним "Юний" автор писем взял в честь Марка Юния Брута.

⁴³ Публикация писем продолжалась три года (с 21 января 1769 по 21 января 1772 г.). До сих пор исследователи точно не выяснили, кто скрывался за этим псевдонимом, однако все они сходятся во мнении, что это должен быть кто-то из видных либеральных деятелей того времени. В числе авторов называют вигских лидеров: Э. Бёрка, Дж. Гренвилля, герцога Портленда, Т. Поунелла, графа Шелборна, сэра Ф. Френсиса, Г. Уолпола и даже графа Чэтэма; либерально настроенных историка Э. Гиббона и писательницу К. Маколей; радикалов Дж. Уилкса и Дж. Хорн Тука. – Letters of Junius. London, 1927, Preface. – <http://en.wikipedia.org/wiki/Junius>; Соколов А.Б. Указ. соч., с. 140.

⁴⁴ Letter to George III, 1769, December 19. – Letters of Junius.

⁴⁵ Letter to Duke of Grafton, 1771, June 22. – Ibidem.

⁴⁶ Letter to George III, 1769, December 19. – Ibidem.

тона и других политиков, раскритикованных "Юнием", пострадала, и они потеряли популярность. Сам премьер почти не показывался в парламенте, опасаясь насмешек.

В качестве альтернативы Графтону анонимный автор предлагал Питта Старшего, который, по его мнению, "был принесен в жертву политическим амбициям нынешнего премьера... и это явилось плохой услугой для общества"⁴⁷. "Юний" выступал в интересах вигской оппозиции и прежде всего в интересах "чэтэмитов". Его письма вновь подняли популярность Питта Старшего и подготовили почву для его возвращения в политику. В конце 1769 г. здоровье графа Чэтэма настолько улучшилось, что он смог посетить палату общин, где сразу выступил против графа Хиллсборо⁴⁸. Последний, являясь фактическим главой правительства, подготовил от имени министров верноподданнический "адрес" королю, в котором призывал применить силу против американских колонистов. Это вызвало раздор в самом кабинете. Лорд-канцлер "чэтэмит" граф Кэмден отказался подписывать "адрес" и был лишен своего поста.

Данные события стали предметом обсуждения в парламенте и вызвали возмущение Питта Старшего, которого активно поддерживали парламентарии. Все вышеперечисленное вынудило Графтона выйти в отставку 28 января 1770 г. Вигское большинство парламента полагало, что премьером снова станет Питт Старший, вернувший себе популярность благодаря поддержке "Юния" и выступлениям в парламенте в защиту Кэмдена⁴⁹. Но король, раздраженный требованиями колонистов, стремился разрешить конфликт с Североамериканскими колониями силовыми методами. Поэтому он решил опереться на тори⁵⁰.

В тот же день, как Графтон покинул свой пост, король поспешил назначить премьером тори лорда Норта, занимавшего в правительстве Графтона пост канцлера казначейства. Кабинет, сформированный новым главой, был в своей основе торийским. Лорд Норт отправил в отставку вига "чэтэмита" виконта Уэймаута, и ввел в правительство тори графа Галифакса, занявшего сразу два министерских поста: лорда – хранителя печати и секретаря по делам Северного департамента. В правительстве остались торийские министры барон Кэдогэн и граф Галифакс, а также "консервативный" виг лорд Гоуэр и граф Хиллсборо, разделявшие взгляды тори по американскому вопросу. Последний занял две значимых министерских должности: секретаря по делам колоний и первого лорда по делам торговли. Сам Норт сосредоточил в своих руках посты канцлера и первого лорда казначейства. Таким образом, несмотря на то, что в кабинете осталось несколько "нейтральных" политиков (Э. Хоук, граф Хертфорд, виконт Беррингтон, граф Рочфорд), все ключевые министерства оказались у тори, что сделало правительство Норта устойчивым и стабильным, позволив ему продержаться у власти десять лет, до 1782 г.

Вместе с тем торийский премьер не стал послушным проводником королевской репрессивной политики в отношении Северной Америки, как надеялся Георг III. Позиция Норта по этому вопросу была компромиссной⁵¹. Дело в том, что он стремился учитывать не только мнение короля, но и точку зрения вигского парламентского большин-

⁴⁷ Letter to Duke of Grafton, 1771, June 22. – Ibidem.

⁴⁸ Sherrard O.A. Lord Chatham and America. London, 1958, p. 355.

⁴⁹ Английский автор О. Шеррард считает, что у Питта были шансы занять пост премьера, поскольку в тот период он был единственным политиком, чья личность не вызывала раздражения ни у одной из вигских группировок. Кроме того, он был все еще популярен в Северной Америке. – Sherrard O.A. Lord Chatham and America. London, 1958.

⁵⁰ Как указывал английский исследователь П. Томас, Георг III, бросив открытый вызов вигам, "в который раз проигнорировал расстановку политических сил в парламенте". – Thomas P.D.G. George III: King and Politicians, 1760–1770. New York – Manchester, 2002, p. 233.

⁵¹ Взгляды и деятельность Норта как премьер-министра неоднозначно оцениваются и в отечественной, и в зарубежной историографии. Так, С.И. Бугаев рассматривает его как "преданного и раболепного" сторонника короля (Бугаев С.И. Питт Старший: политическая биография. СПб., 1998, с.141). А.Б. Соколов, напротив, считает, что Норт был склонен к компромиссу и сотрудничеству с "радикальными" вигами (Соколов А.Б. Указ. соч., с. 139–140). Такое же расхождение в оценке воззрений Норта характерно и для зарубежных исследователей, например: Whiteley P. Op. cit.; Pemberton W.B. Lord North. London – New York, 1938.

ства, выступавшего против силового давления на Североамериканские колонии. И на премьера серьезно повлияли события 5 мая 1770 г., когда столкновение колонистов с солдатами в Бостоне завершилось кровопролитием. Лорд Норт начал всерьез опасаться войны с Северной Америкой.

Известие о "бостонской резне" заставило депутатов возобновить начатые еще при Графтоне дебаты об отмене акта Тауншенда. Норт предложил парламентариям компромиссное решение: отменить большинство налогов, предусмотренных актом Тауншенда, сохранив только пошлины на чай. Его идея сначала вызвала критику и "справа", и "слева", усилив раскол среди вигов. Именно в результате этих дебатов вигские группировки четко разделились на "консервативных" сторонников (основу которых составляли "гренвиллиты" и "группа Бедфорда") и "радикальных" противников ("рокингемиты" и большинство "чэтэмитов") репрессивной политики в отношении Североамериканских колоний. Это деление в определенной степени совпадало с размежеванием вигской "партии" по вопросу о королевской прерогативе с той лишь разницей, что "умеренная" группировка Чэтэма присоединилась к радикально настроенным "рокингемитам".

"Консервативные" виги выступили против уступок колонистам. "Рокингемиты" и "чэтэмиты", напротив, считали, что сохранение чайной пошлины станет серьезной ошибкой английских властей. Так, У. Бекфорд подсчитал, что налог будет приносить всего 300 фт. ст. прибыли в казну; а лорд Бьючэмпи логично поинтересовался, стоит ли из-за такой суммы делать врагами 3 млн. человек, т.е. все население Североамериканских колоний. И. Бэрр добавил, что "если мы не отменим этот закон, мы потеряем Америку". Их поддержали граф Кэмден, Г. Конвей, Э. Бёрк, У. Даудесвелл и лорд Графтон⁵².

Однако Норт возразил им, что нельзя полностью отменять таможенные пошлины, поскольку в этом случае Англия утратит контроль над Североамериканскими колониями. Эти уступки, по мнению премьера, продемонстрировали бы слабость британского правительства и вызвали у колонистов желание требовать еще большей независимости. Он заявил: "Сначала Америка должна нас бояться, а уже потом мы постараемся, чтобы она смогла нас полюбить. Поэтому я – против отмены чайной пошлины. Я не буду об этом думать, пока не увижу Америку обесиленной у моих ног"⁵³. В дебатах принял участие и торийский министр лорд Хиллсборо. Выступая от имени короля, он крайне жестко отметил, что "американцы – это нация уголовников. И они должны быть благодарны нам за то, что мы им оставили какие-то права; поскольку американцы не достойны никакой другой свободы, кроме свободы быть повешенными"⁵⁴.

Дебаты продолжались в течение всего 1770 г. Противостояние крайних точек зрения тори Хиллсборо и "радикальных" вигов привело к тому, что большая часть парламентариев все же согласилась принять компромиссное предложение лорда Нортона. В апреле 1771 г. акт Тауншенда был частично аннулирован (за исключением пошлины на чай). Вслед за этим Норт отправил в отставку наиболее реакционно настроенного в отношении Северной Америки члена кабинета графа Хиллсборо, заменив его умеренным торием графом Дартмутом. Однако эти меры не смогли предотвратить недовольства североамериканцев сохранением даже единственного из несправедливых налогов Тауншенда. Чайная пошлина спровоцировала новое выступление колонистов (знаменитое "бостонское чаепитие" 16 декабря 1772 г.), которое изменило расстановку сил в парламенте. Теперь сторонники репрессивных мер против Северной Америки (тори и лояльные королю "консервативные" виги) получили большинство. Торийский депутат лорд Джермэйн потребовал лишить Североамериканские колонии самоуправления и распустить все законодательные ассамблеи. Он заявил, что последние, на самом деле, являются "собраниями шумной и буйной толпы, которая не может не только заниматься политической самостоятельно, но даже не в состоянии следовать за политикой правительства". Джермэйна поддерживали тори: лорд Мэнсфилд и Дж. Венн, но они предлагали применить

⁵² Fiske J. Op. cit., p. 62.

⁵³ Whiteley P. Op. cit., p. 182.

⁵⁴ Fiske J. Op. cit., p. 63.

карательные санкции только к Бостону. Правда, знаменитый судья призывал ограничиться роспуском городского муниципалитета, а Вэнн требовал радикального решения вопроса, считая что "город Бостон должен быть разрушен": "Пока мы не уничтожим это гнездо саранчи, мы не научим американцев надлежащему повиновению законам нашей страны"⁵⁵. Лорд Норт, до того сохранявший надежду на компромиссное решение североамериканского вопроса, теперь также выступил за введение экономических и политических санкций⁵⁶. Он предложил принять против американцев пять репрессивных "принудительных актов", которые касались в первую очередь жителей Бостона⁵⁷.

Эти законопроекты вызвали критику со стороны "радикальных" вигов. "Рокингемиты" призывали воздержаться от применения военной силы, поскольку боялись, что эта мера только усилит сопротивление колонистов⁵⁸. Маркиз Рокингем выступил против принятия "принудительных актов", так как считал, что данные законы "несправедливы и могут вызвать опасные последствия для самой Англии". Его поддержали "рокингемиты" Г. Конвей, Т. Поунэлл, У. Даудесвелл, И. Бэрр, Дж. Сэйвайл. К ним присоединились "чэтэмиты". Ч. Фокс заметил, что "эти меры не умиротворят колонии и отмена чайной пошлины была бы единственно правильным решением"⁵⁹. Э. Бёрк предупредил парламентариев, что, приняв законы Норта, они вступают "на опасный путь" и что "принудительная политика может привести к углублению конфликта между колонистами и Англией"⁶⁰. Сам граф Чэтэм требовал не только отмены налогов, но и вывода английских войск из американских колоний. При этом он не ставил вопроса о независимости колоний, но утверждал, что Северная Америка должна признавать верховенство Англии.

Премьер-министр возразил "радикальным" и "умеренным" вигам, что "отмена пошлины на чай покажет нашу слабость, и американцы подумают, что наше правительство не всесильно. Их необходимо унижить для того, чтобы они обрели рассудок"⁶¹. Несмотря на активные протесты лидеров "радикальных" вигов, большинство парламентариев поддержало Норта. В мае 1774 г. четырьмя пятими голосов палата общин приняла "принудительные акты".

Премьер добился успеха потому, что, во-первых, самые влиятельные в политическом отношении сословия – лендлорды и джентри – не смогли отказаться от права облагать колонии налогами. Во-вторых, никто из парламентариев не допускал возможности отделения Северной Америки. Подавляющее число депутатов считало, что сторонников сепаратизма следует усмирять репрессивными мерами. Кроме того, многие не верили, что американцы пойдут на открытый военный конфликт. Среди парламентариев было популярно высказывание "грэнвиллита" лорда Сэндвича, что "американцы – это сборище недисциплинированных трусов, которые засверкают пятками при первых звуках орудий"⁶². Поэтому они поддержали "жесткий курс" короны и правительства Норта.

Правда, лидеры "радикальных" вигов попытались опротестовать принятие этих законов. Маркиз Рокингем заявил в палате лордов, что лишение Массачусетса самоуправления, предусмотренное "принудительными актами", является неконституционным и делает таким же власть колониальной администрации. Следовательно, жители этой территории отныне абсолютно беззащитны перед произволом английских властей⁶³.

⁵⁵ Ibid., p. 94.

⁵⁶ English Politics and the American Revolution. New York, 1977, p. 152.

⁵⁷ "Принудительные акты" предполагали: 1.Закрытие Бостонского порта до возмещения убытков Ост-Индской компании; 2.Лишение Массачусетса самоуправления; 3.Осуществление суда за антиправительственную деятельность не на месте преступления, а в колонии или в Америке; 4.Подтверждение Квартирного акта; 5.Принятие акта о передаче Квебеку земель реки Огайо.

⁵⁸ Бёрк Э. Правление, политика и общество. СПб. – М., 2001, с. 180–182.

⁵⁹ The Parliamentary History of England, v. XVIII. London, 1812, col.168.

⁶⁰ Fiske J. Op. cit., p. 95.

⁶¹ Ibidem.

⁶² Ibid., p. 101.

⁶³ Farrell S.M. Divisions, Debates and "Dis-Ease": The Rockingham Whig Party and the House of Lords, 1760–1785. Cambridge, 1993, p. 165.

"Рокингемит" герцог Ричмонд, гневно осудив "бесчестные законы Норта", сказал: "Я от всего сердца желаю, чтобы американцы оказали сопротивление и взяли верх над силами, посланными против них". Ч. Фокс прозорливо предупредил, что "другие американские колонии выступают в защиту Бостона, поскольку поймут, что их права тоже в опасности"⁶⁴. Эти выступления не получили поддержки большинства парламентариев. Тори, "гренвиллиты" и даже некоторые "чэтэмиты" и "рокингемиты" считали законы Норта единственно верным решением для сохранения власти Англии над Североамериканскими колониями. Но дальнейшие события подтвердили правоту "радикальных" вигов.

Принятие "принудительных актов" вызвало в Северной Америке новую волну возмущения. В ответ ассамблеи других колоний (во главе с Виргинией) приступили к сбору денег в помощь Бостону. 5 сентября 1774 г. в Филадельфии собрался Континентальный конгресс, он принял "Декларацию прав колоний", где выдвигалось требование отмены "принудительных актов" и призывалось объявить бойкот английским товарам. Кроме того, конгрессмены отправили Георгу III петицию, в которой предлагали отменить законы Норта. Начавшийся бойкот товаров из Англии привел к тому, что уже к осени 1774 г. в палату общин поступило несколько сотен ходатайств от торговцев из Лондона, Бристоля, Глазго и Ливерпуля с просьбой отменить "принудительные акты", поскольку из-за этих законов они терпели большие убытки от торговли с Северной Америкой⁶⁵. "Радикальные" виги использовали это обстоятельство для того, чтобы вновь призвать парламентариев отказаться от репрессий против Североамериканских колоний.

29 ноября 1774 г. открылась парламентская сессия, и Георг III в своей тронной речи определил политику правительства в отношении "мятежных колоний": добиваться обязательного выполнения "принудительных" актов и жестоко подавлять протесты колонистов. А уже 30 ноября герцог Ричмонд потребовал от премьера Норта предоставить полную информацию о готовящихся карательных акциях против Бостона и других городов Северной Америки, а также сформировать парламентскую комиссию для контроля за действиями правительства в колониях. Лорд Норт был вынужден согласиться на это. 26 января 1775 г. по инициативе "радикальных" вигов в палате общин возобновились дебаты по американскому вопросу⁶⁶. Они продолжались несколько месяцев. В своих выступлениях Фокс, Рокингем, Ричмонд, Чэтэм, Шелборн, Кэмден и Бёрк⁶⁷ убеждали парламент отменить "принудительные акты" и вывести из Бостона войска.

Среди этих речей следует выделить выступление графа Чэтэма. 1 февраля 1775 г. Питт Старший предложил парламенту компромиссный план решения проблемы Североамериканских колоний. Парламент должен был отказаться от права облагать колонии налогами; все парламентские акты в отношении Северной Америки, принятые после 1763 г., отменялись. Вместе с тем колонии брали на себя определенные обязательства: выплачивать часть национального долга метрополии и "подчиняться законам британского парламента и Короны"⁶⁸. Речь Питта Старшего имела успех не только у "радикальных" вигов, но и у "гренвиллитов", и даже у некоторых умеренно настроенных тори. Его план был отвергнут палатой общин большинством всего в 30 голосов⁶⁹. Благодаря блестящему ораторскому дару граф Чэтэм чуть было не повторил свой блестящий успех 1766 г., когда именно его речь стала решающим доводом, убедившим парламентариев отменить акт о гербовом сборе. Однако на сей раз подобного не произошло.

Но реакция парламентариев на план Питта Старшего показала торийскому правительству, что вигское большинство может снова поддержать "радикальных" вигов, если те согласятся на компромисс в американском вопросе (как это сделал граф Чэтэм). Поэтому премьер Норт решил перехватить инициативу. 20 февраля он предложил план ре-

⁶⁴ Fiske J. Op. cit., p. 101.

⁶⁵ Proceedings and Debates..., v. V, p. 287, 289, 300–302, 304, 326–327.

⁶⁶ Ibid., p. 261–266.

⁶⁷ The Parliamentary History of England, v. XVIII, col. 36–37, 42, 44–45, 160–168, 238–240.

⁶⁸ Ibid., col. 198–216.

⁶⁹ Бугаев С.И. Указ. соч., с. 144.

шения североамериканской проблемы: парламент должен воздержаться от внутреннего налогообложения тех колоний, законодательные ассамблеи которых одобряют налоги на содержание судей и местных муниципалитетов. Это предложение выглядело компромиссом, но на самом деле оно подрывало власть законодательного самоуправления в Североамериканских колониях и усиливало колониальную администрацию. Дело в том, что финансовые расходы последней определялись и контролировались ассамблеями, что ограничивало произвол чиновников. Реализация плана Норта привела бы к утрате колониями функций контроля над исполнительной властью. Норт убедил Георга III одобрить этот план, но в парламенте его поддержала только часть депутатов: умеренные тори (такие как секретарь по делам колоний лорд Дартмут), а также некоторые "чэтэмиты", посчитавшие его вариантом плана Чэтэма. Так, "чэтэмит" Т. Поунелл назвал предложение Норта "справедливым и беспристрастным предварительным мероприятием, которое должно привести к миру"⁷⁰.

Вместе с тем план премьера подвергся критике со стороны большинства торийских депутатов, сторонников жестких мер в отношении "мятежных" колоний. К ним присоединились "консервативные" виги. Они полагали, что предложение Норта противоречит ранее принятым актам парламента. "Радикальные" виги также выступили против этого плана, но по другим мотивам. Э. Бёрк обвинил премьера в том, что "его замысел, вместо того чтобы служить достижению мира, был рассчитан на увеличение волнений и беспорядков в Америке". И. Бэрр заявил, что план Норта направлен на то, чтобы "разделить благородный союз, в который все американцы вступили для защиты своих прав и свобод"⁷¹. Но жестче всего о нем отзывался граф Чэтэм, указавший, что эта "бесплодная попытка будет с презрением отвергнута в Америке", а, следовательно, эффективность предложения Норта "равна нулю"⁷².

Дебаты по плану Норта показали, что раскол в вигской "партии" усилился. Несмотря на то, что различные группировки вигов были едины в критике предложений премьера, они делали это с разных позиций. "Гренвиллиты" и "группа Бедфорда" посчитали их слишком либеральными, поскольку фактически примкнули к тори в вопросе о Североамериканских колониях. "Рокингемиты" и часть "чэтэмитов", напротив, расценили план Норта как скрытую форму силового давления на колонистов. Таким образом, все вигские группировки были оппозиционны правительству, но разделялись на правых "консервативных" (сторонников репрессивной политики, критиковавших правительство за недостаточно жесткие меры) и левых "радикальных" (действительно оппозиционных властям).

Попытка Норта разрешить американский кризис "компромиссным" путем не удалась. Ее не одобрили ни парламентарии, ни североамериканские колонисты, увидевшие в ней, как и предсказывал Питт Старший, лишь попытку внести раскол в их ряды⁷³. "Радикальные" виги снова попытались предложить план мирного урегулирования конфликта с Североамериканскими колониями. Его представил Э. Бёрк в речи от 22 марта 1775 г. Он попытался убедить парламентариев в том, почему необходимо разрешить американский кризис. Бёрк утверждал, что "мы должны вернуть американским колониям гражданские права, поскольку только тогда колонисты станут преданными нам настолько, что никакая сила не сможет их оторвать от Англии. Чем больше свободы дадут колониям английские власти, тем совершенней будет их повиновение". Он призывал депутатов соблюдать "традиции английской конституции, дающей равные права сынам Британии, живущим как в Англии, так и в Америке"⁷⁴. Э. Бёрк также предложил не-

⁷⁰ The Parliamentary History of England, v. XVIII, col. 320, 327.

⁷¹ Ibid., col. 335, 333.

⁷² Цит. по: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. Л., 1984, с. 10.

⁷³ Именно так расценили план Норта участники Континентального конгресса. – Christie I.R. Crisis of Empire: Great Britain and the American Colonies 1754–1783. London, 1966, p. 97.

⁷⁴ Burke E. Speech on Conciliation with America, March 22, 1775/From Revolution to Reconstruction. – <http://odur.ler.rug.nl/~usa>

сколько резолюций, в которых сформулировал пункты мирного договора с колониями. В принципе они повторяли план Чэтэма с той лишь разницей, что основным требованием Бёрка была отмена всех законов, принятых против колонистов с 1763 г. Против этого предложения выступило подавляющее большинство членов палаты общин (270 против 78)⁷⁵. Бёрк оказался менее удачлив, чем Питт Старший, получивший поддержку почти половины парламента. И дело тут не только в том, что последний был лучшим оратором, но и в смене настроений депутатов. Провал "миролюбивых" инициатив Нортона, раскол вигской "партии", рост числа беспорядков в колониях Северной Америки – все эти факторы влияли на позицию большинства парламентариев, сделав ее более жесткой, так как они поверили, что подавить сопротивление колонистов можно только силой.

В апреле 1775 г. дебаты завершились. Обе палаты большинством голосов отвергли любые меры примирения с Североамериканскими колониями⁷⁶, поскольку значительная часть депутатов (в том числе и вигских) разделяла мнение бывшего губернатора штата Массачусетс Т. Хатчинсона, уверявшего короля, что американцы "не смогут и никогда не будут сопротивляться регулярной армии"⁷⁷. Но уже 10 мая того же года в Филадельфии начал работу Второй Континентальный конгресс, на котором колонисты приняли решение о создании регулярной армии во главе с Дж. Вашингтоном. А 15 июня Североамериканские колонии объявили Англии войну. Правда, неудачное для колонистов начало военных действий⁷⁸ вынудило конгресс отправить Георгу III "Петицию оливковой ветви" с предложением приостановить боевые действия. 14 августа Т. Пейн привез ее в Лондон. Ответ последовал быстро. 23 августа король выпустил "Прокламацию", в которой объявлял преступниками "авторов и пособников изменнических проектов отделения наших колоний и плантаций в Северной Америки", а также тех, "кто выступает там с оружием в руках против нашего правительства"⁷⁹. Для борьбы с колонистами Георг III приказал послать в Северную Америку 20 тыс. солдат.

На открытии осенней сессии парламента 26 октября 1775 г. действия короля получили одобрение большинства депутатов обеих палат. Только "радикальные" виги выступили против⁸⁰. Чэтэм даже демонстративно отозвал из королевской армии своего старшего сына лорда Питта, чтобы его не отправили в Североамериканские колонии "воевать против людей, защищающих обычные свободы англичан"⁸¹. Ч. Фокс обвинил торийских лидеров и премьера Нортона в том, что они сократили владения Британской империи на "целый континент"⁸². Его поддержал Дж. Соубридж, сказавший, что избиратели поручили ему внести импичмент правительству, поскольку они уверены, что Англия потеряла Североамериканские колонии по вине торийских министров⁸³.

⁷⁵ The Parliamentary History of England, v. XVIII, col. 517–523. Это требование Бёрк снова выдвинул на открытии парламентской сессии в ноябре 1775 г. – Ibid., col. 976–980, 540.

⁷⁶ Голоса парламентариев "за" и "против" применения военной силы в "мятежных" колониях распределились в соотношении: пяти к двум – в палате лордов и три к одному – в палате общин. – *Christie I.R., Lahoree B.W. Empire or Independence, 1760–1776. A British-American Dialogue on the Coming of the American Revolution.* New York, 1976, p. 256–257.

⁷⁷ Fiske J. Op. cit., p. 102.

⁷⁸ Колонисты проиграли первое крупное сражение войны под Банкер-Хиллом 17 июня 1775 г.

⁷⁹ "Proclamation of Rebellion" 23 August 1775. – *MacDonald W. Documentary Source Book of American History.* New York, 1968, p. 189–190.

⁸⁰ Proceedings and Debates..., v. III, p. 490. Распоряжение Георга III об отправке военного контингента гневно осудили герцог Ричмонд, маркиз Рокингем, лорд Дж. Кавендиш, лорд Кэмден, граф Шелборн, граф Чэтэм. – The Parliamentary History of England, v. XVIII, col. 707–726, 764–795.

⁸¹ Fiske J. Op. cit., p. 161.

⁸² The Parliamentary History of England, v. XVIII, col. 708.

⁸³ *Walpole H. Journal of the Reign of King George the Third, from the Year 1771 to 1783*, v. 1–2. London, 1859, v. 1, p. 514.

Критические выступления оппозиции поддержал герцог Графтон. Бывший премьер сам был членом кабинета Норта, в 1771 г., после смерти лорда Галифакса, он занял должность лорда – хранителя печати. Но начавшийся военный конфликт Англии с колонистами сблизил Графтона с "радикальными" вигами, так как он был сторонником компромисса в урегулировании отношений с Северной Америкой. Графтон в знак протеста против войны с американскими колониями вышел из состава правительства. Он призвал короля согласиться на перемирие в том случае, если колонисты обратятся с петицией, содержащей "их справедливые права и действительные жалобы", и внес билль об отмене актов, принятых после 1763 г., поддержав предложения Чэтэма и Бёрка⁸⁴.

Однако критика оппозиции не изменила уверенности короны и правительства в том, что волнения в Северной Америке можно подавить силовыми мерами. 20 ноября Норт внес в парламент "Американский Запретительный билль", по которому запрещалась торговля и любые связи с колониями, санкционировался захват и конфискация американских судов, а колонисты лишались защиты британской короны. Правда и здесь премьер-министр проявил непоследовательность. В билле имелась статья, предполагавшая направить в Америку специальных уполномоченных метрополии, наделенных правом принимать капитуляцию, заключать мир, объявлять помилование и даже приостанавливать действие "Запретительного билля". Значит сам Норт не был до конца уверен в успехе силовых методов и допускал возможность мирных переговоров с восставшими колонистами. Но общий тон "Запретительного билля" был очень жестким, и "радикальные" виги вполне обоснованно посчитали этот законопроект объявлением войны Северной Америке и выступили против него⁸⁵. Однако большинство парламентариев поддержало правительство. "Запретительный билль" был принят значительным большинством голосов⁸⁶, и 22 декабря его подписал король.

Дебаты 1775 г. по американскому вопросу показали, что в "партии" вигов произошел раскол. Виги-"гренвиллиты", а также часть "чэтэмитов" и даже "рокингемитов" поддержали репрессивную политику Георга III и торийского правительства Норта в отношении Североамериканских колоний. Оппозиционные короне "радикальные" виги оказались в парламенте в меньшинстве. Их составили те сторонники Рокингема и Чэтэма, которые были убеждены, что силовое давление на Североамериканские колонии может привести к их отпадению, что ослабит Британию и экономически, и политически.

События 1765–1775 гг. оказали большое влияние на становление и развитие либерального движения как в парламенте, так и за его пределами. В рамках парламентских дебатов о политике в отношении Североамериканских колоний произошло разделение вигских группировок на консервативные ("гренвиллиты", "группа Бедфорда") и либеральные (так называемые "радикальные" виги: "чэтэмиты", "рокингемиты"). Первые выступали за жесткие меры подавления восстания в колониях, выражая позицию короны. Вторые предлагали искать компромисс и воздержаться от применения военной силы.

Кроме того, эти дебаты наполнили вигские группировки новым "содержанием". Если раньше они были связаны в первую очередь родственными отношениями, то теперь именно политическая позиция становится во главу угла принадлежности к той или иной группе и является если не определяющей, то, по крайней мере, равнозначной родственным связям. Именно этим можно объяснить тот факт, что часть "чэтэмитов" и "рокингемитов" перешла в лагерь сторонников репрессивной политики в Северной Америке, а также несовпадение позиций между лидером и представителями группиро-

⁸⁴ The Parliamentary History of England, v. XVIII, col. 976–982, 1253–1254.

⁸⁵ Фокс и Бёрк – в палате общин; лорд Манчестер, герцог Ричмонд и граф Шелборн – в палате лордов. – Ibid., col. 992–1000, 1028–1042, 1056–1088.

⁸⁶ Даже в палате общин против билля проголосовало всего 16 человек. – Ibid., col. 1096–1103.

вок. В социальном плане это означало переход от родственно-политической основы объединения к политически-родственной. Таким образом, можно говорить о кристаллизации вигских группировок. Объединение на основе общих политических позиций способствовало их внутреннему единству. Но наличие твердых политических позиций у каждой из групп затрудняло возможность их объединения в борьбе с тори. Это стало ахиллесовой пятой вигов. Раскол вигского движения на самостоятельные группировки, действовавшие иногда в ущерб друг другу, способствовал поражению вигов на выборах уже в 1783 г. и их длительному пребыванию в оппозиции вплоть до 1830 г.

Вместе с тем деятельность "радикальных" вигов в период Североамериканского кризиса помогла сорвать попытки усиления королевской прерогативы Георгом III. Война колоний за независимость привела к тому, что король стал нуждаться в поддержке парламента. И именно непримиримая позиция "радикальных" вигов способствовала ослаблению контроля монарха над парламентом. Георг III был вынужден вновь считаться с парламентским большинством и назначать премьерами его лидеров, так же, как это делали его предшественники со времен "Славной революции". При преемниках Георга III соотношение сил парламента и короны было в пользу первого, независимо от того, кто находился у власти: виги или тори. Вопрос о верховенстве никогда больше не поднимался последующими монархами. А сохранившийся благодаря "радикальным" вигам парламентаризм стал основой для формирования политических партий и реформаторской деятельности в английском обществе XIX столетия.